

не уходит, не уходит из наших сердец боль черной трагедии. Горький, суровый урок преподает нам «мирный» атом, вышедший из-под контроля человека апрельской ночью двадцатого шестого года. Естественной реакцией общества на Чернобыль стал резкий протест против «аэсизации» страны. Но строительство новых АЭС продолжается — без них страна никак не обойдется. А где же гарантии, что чернобыльский взрыв — последний в истории атомной энергетики?

Бурным было обсуждение этого животрепещущего вопроса на XXVIII съезде КПСС. В результате острейших дебатов принята Резолюция «О политической оценке катастрофы на Чернобыльской АЭС и хода работ по ликвидации ее последствий».

Предлагаем вниманию читателей беседу редактора газеты «Советская Белоруссия» З. ПРИГОДИЧА с членом ЦК КПСС, руководителем Комиссии XXVIII съезда КПСС по подготовке проекта этой Резолюции, вторым секретарем Центрального Комитета Компартии Белоруссии А. С. КАМАЕМ.

Предлагаем вниманию читателей беседу редактора газеты «Советская Белоруссия» З. ПРИГОДИЧА с членом ЦК КПСС, руководителем Комиссии XXVIII съезда КПСС по подготовке проекта этой Резолюции, вторым секретарем Центрального Комитета Компартии Белоруссии А. С. КАМАЕМ.

— Алексей Степанович, чем, на ваш взгляд, объясняется столь строгий, беспрецедентно жесткий тон этого документа? Не могли бы вы подробнее рассказать, как он готовился?

— Тональность и широта обсуждения на съезде этого вопроса соответствовали крайне напряженной морально-психологической обстановке, сложившейся в большом регионе нашей страны в результате чернобыльской катастрофы. Недооценка масштабов аварии в первый период, крупные недостатки в ликвидации ее последствий, противоречивость оценок учеными и специалистами сложившейся ситуации, многочисленные, проникнутые чувством озабоченности и страха за будущее своих детей, письма и телеграммы жителей пострадавших районов — все это побуждало нас, делегатов, всесторонне рассмотреть чернобыльскую проблему.

Наша комиссия провела, с учетом деятельности рабочих групп, восемь заседаний. В ее работе принимали участие и отвечали на вопросы заместителя Председателя Совета Министров СССР товарищи Догужин и Рябов, министры и председатели госкомитетов товарищи Денисов, Израэль, Коновалов и другие руководители, ученые, специалисты. Обстоятельный обмен мнениями вокруг проблем Чернобыля состоялся с Гурием Ивановичем Марчуком, президентом Академии наук СССР, изучены многие первичные официальные материалы. Словом, были внимательно проанализированы все аспекты чернобыльской беды, и только после этого мы приступили к работе над проектом Резолюции.

— Помните, делегаты съезда внесли дополнения и поправки к предложенному комитетом проекту документа...

— Да, и во всех случаях дополнения и поправки ставились на голосование. Например, делегат из Николаевской области предлагал записать поручение правительству страны и Советам Министров союзных республик, на территории которых имеются действующие АЭС, для жителей, живущих в 30-километровой зоне, установить льготы по оплате электроэнергии и предусмотреть ежегодное отчисления 10 процентов чистой прибыли АЭС в бюджет местных Советов для решения социальных нужд. Другой делегат от Компартии Украины высказался за включение в проект Резолюции записки о безразличности правительства к строительству Хмельницкой и Ровенской АЭС, расположенных в зоне чернобыльской трагедии. Оба эти дополнения в результате голосования не прошли. Почему? В первом случае ставился вопрос чисто экономического порядка, на съезде же принималась политическая Резолюция. Что касается второго предложения, то отношение к одной или двум атомным станциям могло сузить существо проблемы в целом. Логика Чернобыля подталкивала, что в съездовском документе необходимо было дать оценку сложившейся в стране научно-технической политике по развитию атомной энергетики, причем в контексте с проблемой безопасного проживания населения и защиты его в экстремальных условиях. Такая оценка, как вы знаете, в Резолюции отражена. Мне представляется это исключительно важным. Ведь еще до сих пор многие руководители союзных ведомств не осмысливают всей масштабности экономических, социальных и морально-психологических последствий катастрофы, что подтверждается их практическими действиями, направленными на решение конкретных вопросов. Поэтому значение и смысл Резолюции в том, чтобы сосредоточить внимание партии, руководства страны, народа на этой проблеме именно в аспекте измерения масштабов чернобыльской беды и осуществляемых мероприятий по ее уменьшению.

А вот некоторые другие поправки были приняты. В частности, мнение делегата из Нового Уренгоя В. А. Морозова — поручить Центральной Контрольной Комиссии КПСС рассмотреть вопросы о партийной ответственности коммунистов, которые проявили неспособность обезопасить жизнь и здоровье населения, оказались неподготовленными к принятию необходимых первоочередных мер, — подавляющим большинством голосов было поддержано...

— В Резолюции сказано: «Направить имеющиеся материалы по данному вопросу в

грязненных территориях. Кто стоял у истоков этой благородной идеи? Как предполагается практически использовать выделяемые средства?

— Еще до съезда многие первичные партийные организации, особенно в регионах, пострадавших от чернобыльской аварии, поднимали этот вопрос. Отдельные из них да-

же принимали решения о поддержке уплаты партийных взносов и перечислении их в фонд Чернобыля. Съезд не мог не отреагировать на это предложение коммунистов. И, думаю, правильно поступили делегаты, определив конкретную цифру этой помощи — 500 миллионов рублей. Сумма немалая. Из нее Белоруссии выделено 250 миллионов рублей. Нужно только использовать ее по-хозяйски и исключительно по целевому назначению — не оздоровления детей. Эти деньги будут направлены на строительство отдельных медицинских учреждений, на оснащение детских медицинских учреждений специальной диагностической аппаратурой, лекарственными препаратами, на приобретение путевок в санатории для оказания помощи многодетным семьям, улучшение питания в дошкольных учреждениях и школах, осуществление других мероприятий по укреплению и защите здоровья детей. Все эти вопросы в настоящее время прорабатываются с партийными комитетами и первичными партийными организациями пострадавших районов, специалистами-медиками, учеными, руководителями областей и районов.

— Алексей Степанович, прошло уже полгода, как сессия Верховного Совета СССР утвердила Государственную программу ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Что сделано за это время в республике? Почему, на ваш взгляд, общественно-политическая обстановка в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению, пока не «разрядилась»?

— Главная цель этой программы — создание безопасных условий для проживания людей в районах, пострадавших от катастрофы. В ней прежде всего предусматривается поэтапное отселение их с территории, где реальное загрязнение среды обитания и продуктов питания может привести к накоплению в организме человека радионуклидов в опасных дозах. Мы должны сделать все возможное, чтобы переселить жителей из зоны с загрязненностью 40 и более кюри на квадратный километр уже в текущем году (7454 семьи), а семьи, имеющие в своем составе детей до 14 лет, беременных женщин и больных с медицинскими противопоказаниями, из населенных пунктов зоны постоянного контроля (15—40 кюри на квадратный километр) — в первой половине 1991 года. Задача эта чрезвычайно трудная, но ведь и обстановка чрезвычайная.

В связи с этими обстоятельствами Совет Министров БССР наделен широкими полномочиями, включая привлечение производственных мощностей и людских ресурсов и предприятий, объединений и организаций, независимо от их ведомственной подчиненности, прекращение промышленно-производственного и других видов строительства, кроме объектов по производству товаров народного потребления, предприятий стройматериалов и стройиндустрии. Предусмотрено первоочередное и полное обеспечение материальными ресурсами строительства по-

селков для переселенцев путем целевого направления материалов и изделий, необходимых для их возведения. По согласованию с местными Советами, трудовыми коллективами используется до 20 процентов жилья, которое вводится в 1990—1991 гг., независимо от ведомственной принадлежности и источников финансирования, с компенсацией этого жилья в 1991—1992 гг. Принимаемые меры позволили переселить из зоны обязательного отселения уже в этом году 7551 семью. А всего за период после аварии для населения создано 173 благоустроенных поселка, в которых возведено около 11 тысяч квартир и домов усадебного типа. Только в текущем году в городах и других населенных

пунктах республики выделено для этих целей 5188 квартир. Возведено свыше 600 объектов социального, бытового, культурного и производственного назначения, проведен целый комплекс других работ. В деле выделения ресурсов для строительства жилья и других объектов у нас по-прежнему большие претензии к Госплану СССР и Госнабпу СССР. Остро стоят вопросы защиты здоровья людей, оказавшихся в зоне радиоактивного загрязнения. Жизнь требует выработки и принятия Советом Министров СССР целостной концепции комплексной медико-биологической, социальной, психологической и экономической реабилитации людей, проживающих на загрязненных территориях. Пассивную роль координатора в этом деле занимает Академия наук СССР.

На предстоящей сессии Верховного Совета БССР будут рассмотрены законы: «О социальной защите граждан, пострадавших от ядерной катастрофы», «О статусе территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению», обсуждены: «Комплексная программа «Дети Чернобыля», «Национальная программа профилактики генетических последствий аварии на Чернобыльской АЭС». Все это позволит снять многие пока нерешенные вопросы социальной защищенности жителей загрязненных территорий.

Однако, несмотря на принимаемые меры, сохраняется напряженность в общественно-политической и морально-психологической атмосфере в пострадавших районах. Эхо Чернобыля «держит» людей, что называется, «за горло». Они обоснованно тревожатся за судьбу своих детей, устали от длительного нервного напряжения, постоянного экономического неурядиц, недостаточного медицинского обеспечения и социально-бытового обустройства. Потребуются еще громадные усилия центра, республиканских органов и кадров на местах, чтобы «укротить» невидимый чернобыльский ураган, обезопасить здоровье людей.

Более пристального внимания требуют к себе медицинские аспекты чернобыльской беды. Возможности республики тут крайне ограничены. Самым слабым звеном остается оснащение лечебно-профилактических учреждений диагностической аппаратурой. Как показывает практика, значительной части такой аппаратуры в стране просто нет. Явно не хватает ультразвуковых сканнеров, эндоскопов для детей и взрослых, автоматических аппаратов для лабораторных исследований, спектрометров альфа-бета-гамма-излучений, автобусов-лабораторий, компьютерной техники и т. д. Трудно понять «полную заботу» руководства страны о людях этой зоны, если не в состоянии найти 50 млн. валюты I категории, чтобы приобрести для Белоруссии такое оборудование.

Ведь с какой бы стороны мы ни подходили к проблемам Чернобыля, для нас цель должна быть одна: не допустить медицинского риска, сделать все возможное и необходимое для сохранения здоровья нынешнего и последующих поко-

ЧЕРНОБЫЛЬ: УРОКИ КАТАСТРОФЫ

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке